

DOI: 10.31696/S086919080032084-9

ИРАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ИНСТИТУТ ВРЕМЕННОГО БРАКА

© 2024

Х.О. ХУШКАДАМОВА ^а, А.В. БЕРЕЗИНА ^б^{а, б} – МГИМО (У) МИД России, Москва, Россия^а – ORCID: 0000-0001-7188-2029; kh.o.khushkadamova@inno.mgimo.ru^б – ORCID: 0000-0003-2741-2956; a.berezina@inno.mgimo.ru

Резюме: В статье проведен анализ причин возникновения института временного брака в зороастрийском обществе, показана его дальнейшая функциональная трансформация в современном Иране. Существование подобной социальной нормы в патриархальной культуре Древнего Ирана заложило фундамент для иного трактования некоторых постулатов ислама: несмотря на условный запрет официальных властей, такой вид брака практиковался у иранских народов всегда, и в настоящее время приобрел самобытные формы. В эпоху правления династии Каджаров (1795–1925) эта традиция приобрела иные духовно-нравственные и социальные основы: большинство женихин из бедных семей вступали во временные брачные отношения для улучшения своего материального положения. Это положило начало стремительной социальной стигматизации сигэ, вследствие чего данный термин приобрел в культурном поле Ирана устойчивую резко негативную коннотацию. Сегодня Исламская Республика Иран (ИРИ) – это единственное государство, обеспечивающее право на вступление в супружеские отношения на заранее оговоренный срок. В последнее десятилетие зафиксировано появление новых форм межличностных отношений. Авторы рассматривают социокультурную ценность, значение и функционирование временного брака (сигэ) в современном иранском обществе. В исследовании зафиксированы девиации этого института, связанные со строгой гендерной сегрегацией в обществе, консервативным укладом жизни, экономической нестабильностью, низким уровнем половой и юридической грамотности населения и недостаточной проработанностью законодательства, регулирующего систему матримониальных отношений. Измененные формы института временного брака приносят много социального вреда, искажают мировоззрение молодого поколения, его отношение к прочному супружескому союзу, приводят к уменьшению количества постоянных браков и росту статистики разводов. Решение столь сложных взаимосвязанных вопросов требует комплексного подхода: следует запустить действенные юридические механизмы регулирования матримониальных отношений, принять меры для постепенного упразднения некоторых видов сигэ, повышать грамотность населения, вести просветительскую работу по созданию и поддержанию здоровой социокультурной среды.

Ключевые слова: Иран, временный брак, сигэ, семья, женщины, гражданские права

Для цитирования: Хушкадамова Х.О., Березина А.В. Иранское общество: институт временного брака. *Восток (Oriens)*. 2024. № 5. С. 189–198. DOI: 10.31696/S086919080032084-9

IRANIAN SOCIETY: THE INSTITUTION OF TEMPORARY MARRIAGE

© 2024

Khalimakhon O. KHUSHKADAMOVA ^a, Anna V. BEREZINA ^b^{a, b} – MGIMO University, Moscow, Russia^a – ORCID: 0000-0001-7188-2029; kh.o.khushkadamova@inno.mgimo.ru^b – ORCID: 0000-0003-2741-2956; a.berezina@inno.mgimo.ru

Abstract: *The article analyzes the reasons for the emergence of the institution of temporary marriage in Zoroastrian society and shows its further functional transformation in modern Iran. The existence of such a social norm in the patriarchal culture of Ancient Iran laid the foundation for a different interpretation of some tenets of Islam: despite the conditional prohibition of the official authorities, this type of marriage has always been practiced among the Iranian peoples, and has now acquired its original forms. Today, the Islamic Republic of Iran is the only state that provides the right to enter into marital relations for a predetermined period. In the last decade, the emergence of new forms of interpersonal relationships has been recorded. The authors of the article examine the sociocultural value, meaning and functioning of temporary marriage (sigheh) in modern Iranian society. The study documents deviations of this institution associated with strict gender segregation in society, economic instability, low levels of sexual and legal literacy of the population and insufficient elaboration of legislation etc. Changed forms of the institution of temporary marriage bring a lot of social harm, distort the worldview of the younger generation, lead to a decrease in the number of permanent marriages and an increase in divorce statistics. Solving such complex interconnected issues requires an integrated approach: effective legal mechanisms for regulating matrimonial relations should be launched, measures should be taken to increase the literacy of the population and conduct educational work to create a healthy sociocultural environment.*

Keywords: Iran, temporary marriage, sigheh, family, women, civil rights

For citation: Khushkadamova Kh.O., Berezina A.V. Iranian Society: The Institution of Temporary Marriage. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 5. Pp. 189–198. DOI: 10.31696/S086919080032084-9

Целью статьи является рассмотрение феномена временного брака как части брачно-семейных отношений в иранском обществе, выявление причин трансформации и актуальности института временного брака в Иране на современном этапе. Предпринята попытка проследить истоки формирования и степень устойчивости этой культурной нормы в иранском социуме, некогда представляющего собой зороастрийскую общность, а с VII в., после арабского завоевания, подвергшегося влиянию новой идеологии – ислама. Авторы попытались заполнить лакуны в исследовании феномена *sigheh* в современном иранском обществе, а именно: рассмотреть функциональность этого института; выявить новые механизмы заключения временного брака; оценить тенденции трансформации *sigheh*; зафиксировать пробелы в правовом регулировании семейно-брачных отношений; предложить возможные механизмы упорядочивания этого социокультурного явления.

Авторы использовали следующие социологические и культурологические методы: историко-правовой анализ (диахронное и синхронное сравнение), наблюдение, интервью, вторичный анализ исследований, проведенных в Иране. Для понимания идентичности личности и конструирования культурных значений и практик применен сравнительный и нарративный анализ.

Тема временного брака слабо разработана российскими исследователями: М.С. Пелевин подробно рассмотрел брачно-семейное и наследственное право Исламской Республики Иран (ИРИ) [Пелевин, 1998]; И.И. Салихов и Э.Н. Малмир [Салихов, 2017, с. 431], А.М. Иванов и М.А. Дорофеева [Иванов, 2019, с. 50–60] касаются юридической стороны вопроса. Также институт *сигэ* на современном этапе недостаточно полно описан иранским научным сообществом. В трудах на персидском языке М.С. Банихашеми [Banihashemi, 2020], М.Дж. Харанди [Harandi, 2012] и др. освещается религиозно-правовая база этого феномена; С. Мохтари опубликовала ряд статей на русском языке [Мохтари, 2021] об истории создания данного института и его роли в культуре Ирана, частично затронула ситуацию в современном иранском обществе. Книга «Семья в Иране (Ханавада)» Х. Фархуджаста касается вопросов иранской семьи и отчасти многоженства [Фархуджаста, 2005]. Выполнен ряд глубоких исторических [Ende, 1980; Gribetz, 1994; Gourji, 2009; Naery, 1989; Howard, 1975; Margalit, 2018; McGlinn, 2000] и небольших эмпирических [Ghods, 1994; Niechcial, 2009] исследований этого социального явления на европейских языках. Работы К. Якуби посвящены отображению временного брака в литературе и кинематографе Ирана XX в. [Yaghoobi, 2020]. Названные ученые обращаются к исторической ретроспективе предмета исследования: разбирают позиции разных богословско-правовых школ и дают обзор Гражданского кодекса и Конституции ИРИ. Выполняя вторичный анализ эмпирических исследований, проведенных в Иране, и теоретически обобщая их, авторы статьи предпринимают попытку создать базу для проведения в России дальнейших исследований этого вопроса.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена стремительной трансформацией института *сигэ* в современном Иране. Открытость современных обществ, активизация средств массовой информации, рост кросс-культурной коммуникации оказывают влияние на семейно-брачные отношения; в таких условиях важна корректная интерпретация культурного феномена *сигэ*, касающегося в том числе таких актуальных сегодня вопросов, как положение женщин и защита детей. Для этого необходимо перевести эту практику в рамки правового поля, нейтрализовать попытки искажений и интерпретаций, рождающих новые разновидности временного брака.

Эмпирическую базу исследования составили результаты вторичного анализа исследований, проведенных иранским антропологом Камилем Ахмади. Его работы «Дом на воде» [Ahmadi, 2019(2)] и «Эхо молчания» [Ahmadi, 2019(1)] вызвали в Иране сильный общественный резонанс: книги выдержали уже два переиздания и пользуются большим спросом. Несмотря на табуированность темы, в них приводится актуальная статистика и анализ реализации этого гражданского права в современном обществе.

ВРЕМЕННЫЕ БРАКИ В ДРЕВНЕМ ИРАНЕ

Развитие семьи в качестве основной духовно-нравственной и социальной ценности иранской культуре¹ можно проследить со времен Древнего Ирана (VI в. до н.э. – VII в. н.э.). В Авесте, священном тексте зороастрийцев, приводится следующее изречение: «Мужчина, у которого есть жена, достойнее, чем мужчина, у которого ее нет» (цит. по: [Ravandi, 1980, S. 475]). Наличие наследников или преемников также расценивалось неотъемлемым атрибутом благочестия и достоинства мужчины – именно сыновья продолжали семейную

¹ Иранская культура – здесь и далее в широком смысле: культура иранских народов, разговаривающих на иранских языках и в настоящее время проживающих преимущественно на территории Ирана, Таджикистана и Афганистана.

линию, считались экономически выгодными для родителей и являлись важнейшей опорой шаха во время военных походов.

Вследствие этого в обществе формировался и развивался институт временного брака, который изначально функционировал, как социально значимый механизм, позволяющий контролировать и повышать прирост населения. Возможность заключения временного брака с женщиной с целью появления на свет наследника была предусмотрена в случае, если в семье не было детей или рождались только девочки.

Позднее, в Сасанидском Иране (224–651 гг. н.э.), существовал *сетури* – брак по доверенности между женой и мужчиной из ближайшего окружения мужа (с согласия последнего) при отсутствии у супружеской пары детей мужского пола [Shaki, 1987]. В случае кончины законного супруга за неимением наследника вдова была обязана вступить в *чакари* – временный левиратный брак. Рожденный от такого брака сын продолжал род и имя первого мужа, являлся наследником его имущества [Shaki, 1990]. В случае кончины обоих супругов ответственность за продление рода покойного возлагалась на его старшую или другую незамужнюю дочь, а в крайнем случае – на его сестру. При отсутствии таковых временный брак заключался между любой другой родственницей покойного мужчины и чужим мужчиной – его тезкой. Зороастрийские женщины были существенно ущемлены в гражданских правах, их социальная ценность определялась заданной биологической ролью в системе воспроизведения жизни, воспитания детей и продолжения рода супруга.

Однако в сложившихся исторических условиях и социально-правовых механизмах развития семьи этот матримониальный институт стал вынужденной мерой для поддержания естественной фертильности при сохранении целомудрия и духовной чистоты супругов. Эта социальная норма патриархальной культуры Древнего Ирана заложила фундамент для иного трактования некоторых постулатов новой идеологии – ислама, принесенного арабскими завоевателями в VII в. н.э. на обширные иранские территории.

ВРЕМЕННЫЕ БРАКИ ПОСЛЕ АРАБСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ

*Фикх*² разрешает многоженство, проституция же запрещена и строго порицается, однако в мусульманском праве существует понятие *мут 'а* – брак для удовольствия или временный брак [Murata, 1986]. В современном Иране *сигэ* (*сига*) – это временный брак, термин взят из названия брачной формулы, оговаривающей условия вступления в такой брак. Словом *сигэ* также называют женщину, вступившую во временный брак. При жизни пророка Мухаммеда (ок. 570–632) временные браки были разрешены [Коран, 4:3(176)]; на оговоренный период женщины получали равные с постоянными женами права, дети от таких браков считались законнорожденными. По окончании брака временной жене выплачивался *мехрие* (*махр*, *мехр*) или *нафаге* (*нафака*) – брачный дар, обязательство жениха перед невестой в виде денег, имущества, земли, ценных вещей и т.д. [Коран, 4:24] Разведенная женщина должна была выдержать срок в 45 дней – *идда* – до вступления в следующий брак для того, чтобы исключить вероятность беременности.

Однако второй праведный халиф Умар ибн аль-Хаттаб (585–644) запретил мусульманам заключать временные браки, что вызвало бурную полемику в богословской среде. Дискуссии исламских правоведов о законности данного запрета ведутся по сей день [Altaha, Nouri, Asadi, 2016], однако вслед за имамом Али ибн Абу Талибом (600–661) шииты, большинство из которых проживали на территории Иранского нагорья, считали такие браки правомерными, несмотря на условный запрет.

² *Фикх* – мусульманская доктрина о правилах поведения (юриспруденция); комплекс общественных норм.

Наибольшее число свидетельств о распространении временных браков дошло до нас с эпохи правления династии Каджаров (1795–1925). В социокультурном отношении для иранских народов поддержание этого института было продолжением той древней доисламской традиции, укоренившейся в сознании и определявшей их культурную идентичность. Однако за много веков этот феномен приобрел иные духовно-нравственные и социальные основы: большинство женщин из бедных семей вступали во временные брачные отношения для улучшения своего материального положения, однако оставались на более низкой социальной ступени, чем постоянные супруги [Мохтари, 2021, с. 62–63]. Это положило начало стремительной социальной стигматизации *сигэ*, вследствие чего данный термин приобрел в культурном поле Ирана устойчивую резко негативную коннотацию.

ВРЕМЕННЫЕ БРАКИ В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ

После победы Исламской революции в 1979 г. на политической карте мира появилась Исламская Республика Иран, в которой шиизм является официальной религией. Был отменен Закон о защите семьи 1975 г., а с ним снялись ограничения на полигамию и временные браки. Согласно шиитскому фикху, разрешение двух форм брака – один из блестящих законов ислама: временный брак похож на постоянный, но характеризуется большей степенью свободы обоих супругов [Мутаххари, 2013].

Вследствие Ирано-иракской войны (1980–1988) страна столкнулась с социальными проблемами, была поставлена задача прироста населения. С целью устранения демографического дисбаланса, с одной стороны, а с другой – предотвращения незаконных отношений и морально-нравственного разложения общества, президент того времени Али Акбар Хашеми Рафсанджани (1989–1997) продвигал временные браки и называл их хорошим решением для вдов [Интервью, 2019; Ghodsi, 1994, с. 645]. Однако в течение первых двух послевоенных десятилетий подобные брачные союзы не получили одобрения и распространения в обществе, хотя инициатива была широко поддержана богословами [Интервью, 2019]. Власти нередко выступают с такими инициативами в качестве крайних мер для выхода из демографического кризиса. Так, после гражданской войны (1992–1997) в парламенте Таджикистана развернулась дискуссия о легализации многоженства, которое, к слову, так и не было узаконено [Хушкадамова, 2013, с. 195–198].

Социокультурная значимость института семьи отражена в статье 10 Конституции ИРИ: «Так как семья является основной ячейкой исламского общества, все законы и нормативные акты должны быть направлены на облегчение создания семьи, охрану ее священного статуса и прочность семейных отношений на основе исламского права и морали» [*Qānun-e asāsi*, 2009, Art. 10]. Временный брак же, по мнению властей, в некоторых случаях может способствовать укреплению семей и способствовать достижению социальной гармонии [Ghodsi, 1994, p. 645].

Иран – единственная страна, признающая законность *сигэ*. Хотя такие формы брака и существуют в некоторых мусульманских обществах Ливии и Йемена, они не распространены повсеместно и не оформляются официально. Гражданский кодекс ИРИ предписывает указывать срок семейного союза, регулирует выплату *мехрие/нафаге*, порядок наследования имущества и т.д. [*Qānun-e madani*, 2009, Art. 1077]. Практику *сигэ* также санкционируют Закон о защите семьи [*Qānun-e hemāyat*, 2015] и нормы ислама. Механизм вступления во временный брак прост: это возмездный договор между мужчиной и женщиной на определенный срок. В условиях консервативности и строгой гендерной сегрегации общества этот институт может помочь легитимным образом удовлетворить естественные эмоциональные и физиологические потребности человека, в том числе в случае вынужден-

ной разлуки с постоянной супругой. Однако, как и в период правления династии Каджаров, такие отношения и ныне имеют более низкую социальную роль, чем постоянный брак, что показывают данные социологического опроса, проведенного авторами среди знакомых иранцев³. Мужчины, имеющие несовершеннолетних дочерей, крайне негативно высказываются о временном браке. Один из участников опроса обратил внимание интервьюеров на положительные стороны этого явления: браки *сигэ* заключают молодые сельские жители, приезжающие на заработки в большие города и не имеющие возможности перевезти свои семьи, с вдовами и разведенными женщинами. Двое из респондентов сказали, что их близкие родственницы (сестра, дочь) вынуждены были стать *сигэ*, так как не хотели остаться старыми девами, ведь ислам и нормы традиционной морали строго осуждают безбрачие и рождение ребенка вне брака.

Авторы отмечают положительные результаты заключаемых официально временных браков, однако фиксируют и их социокультурную стигматизацию в современном иранском обществе. Люди тайно вступают во временные отношения, даже ближайшее окружение подобных семей может не знать об этом, несмотря на резкое увеличение числа *сигэ* среди молодежи в крупных городах [Tahlil, 2019]. Этот феномен похож на многоженство; и хотя ислам допускает ограниченную полигамию, отнюдь не поощряет ее [Хушкадамова, 2014].

С. Мохтари, сопоставляя юридические аспекты современного института временного брака в зороастризме и шиитском исламе, пришел к выводу об их схожести, за исключением некоторых имущественных прав: в исламе пара может претендовать на наследство друг друга, если это оговаривается в период брака. Однако если в зороастризме люди вступали в такой брак по благожелательным мотивам (рождение наследника, передача имущества), то в исламе его целью стало удовлетворение сексуальных потребностей, стремление к разнообразию, улучшение материального положения женщины-*сигэ* [Мохтари, 2021, с. 61].

Консервативная религиозная часть иранского общества поддерживает институт временного брака как разрешенную исламом форму договора между мужчиной и женщиной [Tahlil, 2019]. Впрочем, по оценке упомянутого нами антрополога Камиля Ахмади, собравшего статистические данные в течение двух лет в разных провинциях Ирана, люди, вступающие во временные браки, умеренно религиозны, лишь 15–20 % респондентов имеют высокий уровень религиозного сознания [Интервью, 2019]. Согласно этому исследованию, в основном молодые люди от 20 до 30 лет вступают во временные браки, лишь около 28 % опрошенных старше 35 лет: это неженатые мужчины, разведенные женщины, имеющие свое жилье или проживающие отдельно от семьи.

Основными причинами вступления мужчин в такие отношения являются следующие потребности: сексуальные – 61 %; эмоциональные – 31,1 %; финансовые – 8,9 %. При этом 81,34 % опрошенных женщин признали, что вступали во временные отношения для удовлетворения своих эмоциональных и материальных потребностей [Ahmadi, 2019(2)]. Подавляющее большинство женщин-*сигэ* либо разведены, либо по разным причинам лишились невинности вне брака. Опрошенные неженатые мужчины не имели желания или возможности (из-за материальных и жилищных проблем) вступить в постоянный брак; многие женатые мужчины из выборки состояли в нескольких браках-*сигэ* одновременно, причем большинство этих браков заключалось без ведома постоянной жены. Число браков сроком на один год и более весьма невелико: 50 % временных браков из выборки заключались на короткий период (от 1 дня до нескольких месяцев), часто супруги продлевали этот срок [Интервью, 2019].

Подразумевается, что мужчины, вступающие во временные браки, имеют высокий уровень дохода: браки заключают на продолжительный период, в течение которого мужчина

³ В опросе приняли участие пять человек. Опрос проведен по телефону в сентябре 2023 г.

ежемесячно выплачивает женщине определенное денежное вознаграждение – *нафаге*. Более эффективные молодые женщины среднего класса могут рассчитывать на достаточно высокие для Ирана алименты – от 400–500 долларов США за 4–5 встреч в месяц, естественно, лишь мужчины с высоким материальным достатком могут претендовать на таких временных жен [Интервью, 2019]. Согласно закону, *нафаге* должно выдаваться женщине перед заключением временного брака, однако многие мужчины в силу разных причин не выплачивают полную сумму или вовсе уклоняются от исполнения этого обязательства [Интервью, 2019].

Сегодня *сигэ* теряет свою прежнюю форму, это приводит к упрощению процесса его оформления: брачная формула читается на персидском (а не на арабском) языке, свидетели не требуется, не соблюдается послебрачный срок *идда* и др. Это оказывает пагубное влияние на общество, т.к. люди не в полной мере понимают легитимность супружеских отношений, не берут на себя ответственность за любые возможные последствия *сигэ*, появляются разночтения закона.

В связи с упрощением процедуры *сигэ* фиксируется изменение отношения общества к временному браку, произошедшие за последнее десятилетие в Иране, и социальные девиации – разные формы межгендерных отношений, маскирующихся под *сигэ*. Появились новые виды: белые браки (сожительство), сэндвич-*сигэ*, долларовые туристические, паломнические браки и др., при заключении которых часто не соблюдаются нормы шариата (срок *идда*, выплата алиментов и т.д.). Широкое распространение получил виртуальный поиск *сигэ*: на сайтах знакомств и в группах популярных социальных сетей. Измененные формы института временного брака приносят много социального вреда [Āmār, 2023], в целом искажают мировоззрение молодого поколения, его отношения к прочному супружескому союзу, приводят к уменьшению количества постоянных браков и росту статистики разводов.

В большинстве случаев временные отношения оформляются в неофициальных брачных агентствах: за небольшую плату выдаются фиктивные справки о заключении брака, которые можно предъявить, например, в отеле⁴, при этом не требуется каких-то специальных документов, соответствующая запись не вносится в матримониальную историю человека. Граждане ИРИ предпочитают не регистрировать такие отношения в государственных органах. Кроме того, статус рожденных в таких браках детей не определен законом. Отмечается юридическая неграмотность супругов: лишь 8 % временных жен знают о тонкостях права наследования имущества, статуса ребенка, выплаты алиментов, получения развода, юридических последствий *сигэ* и т.д. [Tahlil, 2019].

Также сложившаяся в культуре социальная стигматизация *сигэ* привела к тому, что в случае нарушения закона и грубом ущемлении прав женщины редко обращаются с жалобами в органы государственной власти, т.к. боятся внесения соответствующей записи в судебную историю и разглашения их статуса [Интервью, 2019]. В случае проблем со здоровьем или необходимости прерывания нежелательной беременности женщины не обращаются в официальные клиники, при этом постоянные методы контрацепции в ИРИ запрещены [Березина, 2021, с. 125].

К сожалению, временные браки считаются в Иране табуированной темой и в научных кругах; ввиду нехватки достоверной статистики и данных о пагубных последствиях влияния этого института на общество не вызывается должный общественный резонанс и, как следствие, не возникает оснований для усиления надзора за исполнением законов. Между тем негативное воздействие *сигэ* на социальные нормы крайне велико: эта форма межличностных отношений стала фундаментом для распространения ранних браков.

⁴ В отелях ИРИ совместный номер дают исключительно официальным супругам при предоставлении соответствующих документов.

По данным К. Ахмади, 84,36 % респондентов вступили во временный брак в возрасте до 18 лет [Ahmadi, 2019(1)]. По законам шариата девочки в 9, а мальчики – в 15 лет достигают религиозного совершеннолетия (*булюг*) [Березина, 2023, с. 118–119], хотя в судебной практике используют понятие «возраст зрелости» – 18 лет для обоих полов [Boluq, 2023].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение истории функционирования института временного брака в Иране позволяет выявить степень устойчивости или подвижности древней традиции под влиянием религиозно-мировоззренческих установок в культурах других народов. Временный брак как действенный инструмент для продолжения рода, накопления и передачи имущества в зороастрийском социуме, нашел продолжение в шиитском Иране, превратившись в механизм для удовлетворения ряда естественных потребностей человека. Пройдя период социальной стигматизации, после Ирано-иракской войны институт *сигэ* был закреплен на законодательном уровне с целью решения демографических задач.

Временный брак как социокультурный феномен существовал в иранском обществе всегда – менялись лишь его виды и статус. Однако появившиеся в последнее десятилетие разновидности *сигэ* демонстрируют влияние Запада на синкретическую иранскую культуру. Действующее законодательство остается бессильным перед новыми вызовами; в современных реалиях институт *сигэ* можно упразднить лишь формально – за многие века этот феномен прочно вошел в мировоззренческие установки иранцев, его нельзя полностью изъять из культуры. Для определения причин безудержного роста популярности разновидностей временного брака К. Ахмади вводит новое понятие *вкус наслаждения* [Интервью, 2019], которое ранее находилось за рамками ценностно-смыслового пространства иранцев. Молодое поколение иначе воспринимает жизнь, что требует пересмотра всей устоявшейся парадигмы брачно-семейных отношений и полоролевых систем, а также разработки законных и одобряемых шариатом механизмов взаимодействия гендерных групп.

Для предотвращения дальнейшего разложения общества и создания социальной платформы по укреплению постоянного брака как нормы видится целесообразным принятие ряда мер: введение обязательной регистрации временных браков в органах ЗАГС с внесением соответствующих записей во внутренний паспорт граждан; постепенное упразднение отдельных видов сожительства, маскирующихся под *сигэ*; оформление медицинских карточек для мужчин и женщин, вступающих во временные браки, для предотвращения распространения инфекционных заболеваний, передающихся половым путем; просвещение молодежи и повышение сексуальной грамотности населения; ведение просветительской работы по созданию и поддержанию здоровой социокультурной среды, особенно в сельской местности, пригородах и бедных районах [Интервью, 2019; Tahlil, 2019]. Также видится необходимым создание эффективной и гибкой системы государственного регулирования, охватывающей разные аспекты межличностных взаимодействий с учетом избранного идеологического вектора развития государства и новых ценностных ориентаций некоторых социальных групп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Березина А.В. Феминизм в Иране: генезис и эволюция. *Концепт: философия, религия, культура*. 2021. Т. 5. № 2. С. 114–130 [Berezina A.V. Feminism in Iran: Genesis and Evolution. *Concept: Philosophy, Religion, Culture*. 2021. Vol. 5. No. 2. Pp. 114–130 (in Russian)].

Березина А.В. Этнокультурные традиции воспитания детей в современном Иране. *Лингвострановедение: методы анализа, технологии обучения. Часть 2. Детство в культуре и об-*

щество. Под ред. Л.Г. Ведениной. Москва: МГИМО–Университет, 2023. С. 114–125 [Berezina A.V. Ethnocultural Traditions of Children Upbringing in Modern Iran. *Linguistic and Regional Studies: Methods of Analysis, Teaching Technologies. Vol. 2. Childhood in Culture and Society*. L.G. Vedenina (ed.) Moscow: MGIMO–University, 2023. Pp. 114–125 (in Russian)].

Иванов А.М., Дорофеева М.А. Пути совершенствования регулирования семейно-брачных отношений в Иране и Азербайджане. *Теология. Философия. Право*. 2019. № 3 (11). С. 43–64 [Ivanov A.M., Dorofeeva M.A. The Ways to Perfection of Regulation of Martial and Family Relations in Iran and Azerbaijan. *Theology. Philosophy. Law*. 2019. No. 3 (11). Pp. 43–64 (in Russian)].

Интервью DidarNews с Камилем Ахмади о статусе временного брака в Иране. Az sighe-ye sândviçi tā sighe-ye siyāhati va ziyārati. 2019 [Interview by DidarNews with Kamil Ahmadi on the Status of Temporary Marriage in Iran. 2019 (in Persian)] <https://www.aparat.com/v/KPpd3> (accessed: 03.10.2023).

Коран. Перевод и комментарии И.Ю. Крачковского. М.: Наука, 1986 [*Quran*. I.Yu. Krachkovsky (tr., comm.). Moscow: Nauka, 1986 (in Russian)].

Мохтари С. Роль института временного брака в культуре Ирана. *Человек и культура*. 2021. № 1. С. 58–72 [Mokhtari S. The Role of the Institution of Temporary Marriage in Iranian Culture. *Man and Culture*. 2021. No. 1. Pp. 58–72 (in Russian)].

Мутаххари М. *Правовой статус женщины в исламе*. Перевод М. Машхулова. М.: Садра, 2013 [Mutahhari M. *Women's Legal Status in Islam*. M. Mashkhulov (tr.) Moscow: Sadra, 2013 (in Russian)].

Пелевин М.С. *Брачно-семейное и наследственное право Исламской Республики Иран*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998 [Pelevin M.S. *Matrimonial and Inheritance Law of the Islamic Republic of Iran*. Saint Petersburg: Izd-vo SpbGU, 1998 (in Russian)].

Салихов И.И., Малмир Э.Н. Правовое положение супруги по законодательству Российской Федерации и Исламской Республики Иран. *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2017. Т. 154. № 2. С. 426–438 [Salikhov I.I., Malmir E.N. The Legal Status of Wife under the Law of the Russian Federation and the Islamic Republic of Iran. *Proceedings of Kazan University. Humanities Series*. 2017. Vol. 154. No. 2. Pp. 426–438 (in Russian)].

Фархуджаста Х. *Семья в Иране (Ханавада)*. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009 [Farhudzhasta H. *Family in Iran (Khanavada)*. Saint Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2009 (in Russian)].

Хушкадамова Х.О. *Социальный статус женщины в современном таджикистанском обществе*. Дисс. д.соц.н. М., 2013 [Khushkadamova Kh.O. *Social Status of Women in the Modern Society of Tajikistan*. DSc (Social Sciences) Thesis. Moscow, 2013 (in Russian)].

Хушкадамова Х.О. Таджикистан. Влияние трансформационных процессов на семейно-брачные отношения в центральной Азии. *Россия и мусульманский мир*. 2014. № 7. С. 102–103 [Khushkadamova Kh.O. Tajikistan. The Influence of Transformation Processes on Family and Marriage Relations in Central Asia. *Russia and the Moslem World*. 2014. No. 7. Pp. 102–103 (in Russian)].

Āmār-e ezdevāj-e movaqqat dar Irān va e'lām-e vaz'iyat-e xatar. 2023 [Statistics of Temporary Marriages in Iran and the Announcement of the State of Danger. 2023 (in Persian)] <https://vista.ir/w/a/16/buwcm> (accessed: 01.10.2023).

Ahmadi K. *Tanin-e sokut*. Tehran: Shirazeh, 2019 [Ahmadi K. *An Echo of Silence*. Tehran: Shirazeh, 2019(1) (in Persian)].

Ahmadi K. *Xānei bar ru-ye āb*. Tehran: Shirazeh, 2019 [Ahmadi K. *A House on the Water*. Tehran: Shirazeh, 2019(2) (in Persian)].

Altaha S.H., Nouri S., Asadi M. Naqd va barresi-ye edde'a-ye nasx-e hokm-e mut'a. *Pazhuheshha-ye miyan reshtei-ye Qur'an-e karim*. 2016. Vol. 9 (2). Pp. 71–90 [Altaha S.H., Nouri S., Asadi M. Analysis and Examination of Claim on Abolition of Mut'ah. *Interdisciplinary Quranic Studies*. 2016. 9(2). Pp. 71–90 (in Persian)].

Banihashemi M.S. Barresi-ye sehhat-e nekāh-e movaqqat be qasd-e ijād-e mahramiyat bā fard-e sāles. *Faslname-ye Fiqh*. 2020. Vol. 27 (102). Pp. 127–151 [Banihashemi M.S. An Examination of the Validity of Temporary Marriage with the Intention of Being Mahram with a Third Person. *The Quarterly Journal of Fiqh*. 2020. Vol. 27 (102). Pp. 127–151 (in Persian)].

Boluq dar doxtar va pesar. 2023. clck.ru/3DBuBY (accessed: 01.10.2023).

Ende W. Ehe auf Zeit (mut'a) in der Innerislamischen. Diskussion der Gegenwart. Sonderdrucke aus der Albert-Ludwigs-Universität Freiburg. *Die Welt des Islam*. N.S. 1980. Bd. 20. S. 1–43.

- Gourji A. Temporary Marriage (Mut'a) In Islamic Law. 3rd edition. Qum: Ansariyan Publications. 2009.
- Ghods T.F. Tying a Slipknot: Temporary Marriages in Iran. *Michigan Journal of International Law*. 1994. Vol. 15.2. Pp. 645–686.
- Gribetz A. *Strange Bedfellows: Mut'at al-nisā' and Mut'at al-ḥajj: A Study Based on Sunnī and Shī'ī Sources of Tafsīr, ḥadīth and Fiqh*. Berlin: Klaus Schwarz, 1994.
- Haeri Sh. Law of Desire: Temporary Marriage in Shi'i Iran. New York: Syracuse University Press, 1989.
- Harandi M.J. Jodāi-ye xal'i bedun-e siqe-ye talāq. *Pazhuheshname-ye Fiqh va hoghugh-e Islami*. 2012. No. 5(9). Pp. 41–55 [Harandi M.J. Khali' Separation without Divorce. *The Journal of Islamic Jurisprudence and Law*. 2012. No. 5(9). Pp. 41–55 (in Persian)].
- Howard I.K.A. Mut'a Marriage Recognized in the Context of Formal Procedures for Islamic Law. *Journal of Semitic Studies*. 1975. Vol. XX.1. Pp. 82–92.
- Margalit Ye. Temporary Marriage: A Comparison of the Jewish and Islamic Conceptions. *The Journal of Law and Religion*. 2018. Vol. 33.1. Pp. 89–107.
- McGlinn S. *Family Law in Iran*. 2000. https://bahai-library.com/pdf/m/mcglinn_family_law_iran.pdf (accessed: 15.01.2024).
- Murata S. *Muta', Temporary Marriage in Islamic Law*. 1986. <https://www.al-islam.org/muta-temporary-marriage-islamic-law-sachiko-murata/four-pillars-muta> (accessed: 10.01.2024).
- Niechcial P. Shi'i Institution of Temporary Marriage in Tehran: State Ideology and Practice. *Anthropos*. 2009. No. 104. Pp. 172–179.
- Qānun-e asāsi-ye Jomhuri-ye Eslāmi-ye Irān*. Tehran: Alhoda, 2009 [*The Constitution of the Islamic Republic of Iran*. Tehran: Alhoda, 2009 (in Persian)].
- Qānun-e madani-ye Jomhuri-ye Eslāmi-ye Irān*. Tehran: Behnami, 2009 [*The Civil Code of the Islamic Republic of Iran*. Tehran: Behnami, 2009 (in Persian)].
- Qānun-e hemāyat-e xānevāde-ye Jomhuri-ye Eslāmi-ye Irān*. Tehran: Chatr-e danesh, 2015 [*Family Protection Law of the Islamic Republic of Iran*. Tehran: Chatr-e danesh, 2015 (in Persian)].
- Ravandi M. *Tarikh-e ejtema'i-ye Iran*. Vol. 1. Tehran: Negah, 1980 [Ravandi M. *Social History of Iran*. Vol. 1. Tehran: Negah, 1980 (in Persian)].
- Shaki M. Ayōkēn. *Encyclopædia Iranica*. 1987. Vol. III. Fasc. 2. P. 149.
- Shaki M. Čakar. *Encyclopædia Iranica*. 1990. Vol. IV. Fasc. 6. Pp. 647–649.
- Tahlil-e jāme'e šenāsāne-ye moxāterāt-e ezdevājhā-ye movaqqat, sefid va siqe. 2019. clck.ru/3DBtU9 (accessed: 11.12.2023).
- Yaghoobi C. *Sigheh Marriages in Modern Iran. Gender and Body Politics in Modern Iranian Film and Literature*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ХУШКАДАМОВА Халимахон Отамбековна – доктор социологических наук, доцент, профессор МГИМО (У) МИД России, Москва, Россия.

Khalimakhon O. KHUSHKADAMOVA, DSc (Sociology), Professor, MGIMO University, Moscow, Russia.

БЕРЕЗИНА Анна Владимировна – кандидат культурологии, PhD, доцент МГИМО (У) МИД России, Москва, Россия.

Anna V. BEREZINA, PhD (Cultural Studies), PhD (Philology), MGIMO University, Moscow, Russia.